

ства, усыновления, недееспособность, существовавшая до регистрации брака, наличие другого нерасторгнутого брака. Ведь недееспособность супруга, установленная в период брака, является основанием для расторжения брака во внесудебном порядке по одностороннему заявлению другого супруга (п. 2 ст. 19 СК РФ). Должностному лицу органа записи актов гражданского состояния достаточно сопоставить две даты: дату вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным и дату регистрации брака.

Безусловно, вопросы, затронутые автором, не исчерпывают всех проблем исследуемой области – недействительности брака. Эта статья – приглашение к дискуссии.

<sup>1</sup> См., напр.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). 8-е изд., испр. и доп., 1902; изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – С. 715.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т.2. – М.: Зерцало, 2003. – С. 81.

<sup>4</sup> См.: Жюрлис Ю. Недействительность брака по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Вильнюс, 1964. – С. 16.

<sup>5</sup> См.: Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2.

<sup>6</sup> См.: Кабышев О.А. Брак и развод. – М., 1998. – С. 48.

<sup>7</sup> Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. – Владимир, 2008. – С. 107.

<sup>8</sup> См.: Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юристъ, 2001. – С.114; Кузнецова И.М. Семейное право. М.: Юристъ, 1999. – С. 34.

<sup>9</sup> Далее СК РФ.

<sup>10</sup> ГПК РФ.

<sup>11</sup> Абрамов С. Допустим ли иск о признании брака недействительным после его расторжения // Сов. юстиция. – 1961. – № 16. – С. 28.

<sup>12</sup> Шахматов В.П., Хаскельберг Б.Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. – Томск, 1970. – С. 29.

<sup>13</sup> Там же. С. 125-126.

<sup>14</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Рос. газета от 18 ноября 1998 г.

А.В. Кучеренко

### СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ОТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ К ПЕРСОНАЛЬНЫМ ДАННЫМ И ИНЫМ ВИДАМ СВЕДЕНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

*All kinds of the confidential information have various criteria of privacy. Such criteria of the private information frequently are very close to other kinds of secrets.*

Принципы ограничения доступа входят в число характеристик правового режима того или иного вида конфиденциальной информации.

Недостаточная определенность правового режима информации ограниченного доступа вообще и персональных данных в частности является сегодня заметной проблемой развивающегося российского информационного законодательства и непосредственного его применения. Главными вопросами в этом отношении остаются: какая информация может быть отнесена к категории «с ограниченным доступом», каковы критерии отнесения тех или иных сведений к конкретному виду конфиденциальной информации, где проходит граница между информацией персонального характера и иными видами тайн?

Так, в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188<sup>1</sup>, входят: персональные данные; тайна следствия и судопроизводства; служебная тайна; врачебная, нотариальная, адвокатская тайны; тайны переписки и переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений; коммерческая тайна; патентная тайна.

Другим нормативным актом, устанавливающим виды информации с ограниченным доступом, является федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>2</sup>, ст. 9 которого содержит следующий перечень конфиденциальных сведений: государственная, коммерческая, служебная, профессиональная тайны, информация о частной жизни гражданина и персональные данные.

Стоит отметить, что в указанные перечни не вошли такие широко используемые сегодня (и имеющие правовую регламентацию) виды тайн как тайна усыновления, налоговая, банковская и прочие тайны (по оценкам некоторых авторов, действующее законодательство насчитывает более 30 видов различных тайн<sup>3</sup>).

Ни Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ни Закон «О персональ-

ных данных»<sup>4</sup>, ни Указ Президента РФ № 188 не содержат критериев отнесения той или иной информации конфиденциального характера к конкретной группе.

Так, обращаясь к основному объекту настоящего исследования, следует подчеркнуть, что персональные данные сегодня подпадают под различные режимы информации ограниченного доступа. Например, в режиме коммерческой тайны могут охраняться персональные данные авторов ноу-хау; в режиме профессиональной тайны – информация персонального характера, характеризующая пользователей предоставляемых услуг (врачебная, нотариальная, адвокатская, банковская тайны и т.п.). В связи с этим представляется необходимым выявить отличия принципов отнесения информации к персональным данным и иным видам конфиденциальных сведений.

Исходя из определения, данного в ст. 3 ФЗ «О персональных данных», «персональные данные» – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на ее основании физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и др. Несмотря на то, что закон содержит определенный перечень сведений, которые относятся к персональным данным, он не является исчерпывающим, поскольку, исходя из самой природы персональных данных, полностью их перечислить достаточно сложно. Таким образом, какое бы содержание ни имела указанная информация, главной целью установления в отношении нее режима конфиденциальности является идентификация конкретного человека.

Нормы ФЗ «О персональных данных» предполагают явную заинтересованность, прежде всего самого субъекта персональных данных, определяющего степень воздействия на его приватную сферу жизни, в отнесении таких сведений к числу конфиденциальных. Так, п. 10 ст. 3 указанного закона называет в качестве оснований установления режима конфиденциальности персональных данных согласие субъекта этих данных (которое в последующем может быть отозвано) и иное законное основание. Последний случай закон ограничивает жесткими целевыми критериями: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч.2 ст.9). И, кроме того, закон выделяет особую группу персональных данных – биометрические, – обработка которых возможна в исключительных случаях без согласия их субъекта, в частности, когда она производится в интересах правосудия, в случаях, предусмотренных за-

конодательством РФ о безопасности, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, о порядке выезда и въезда в Россию, а также уголовно-исполнительным законодательством.

Стоит также особо подчеркнуть, что согласие субъекта персональных данных законом четко формализовано и предполагает не только письменную форму, но и ряд обязательных к указанию сведений, в частности ФИО и адрес субъекта; номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате его выдачи и выдавшем его органе; наименование и адрес оператора, получающего согласие субъекта; цель обработки персональных данных; перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта; перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных; срок, в течение которого действует согласие, а также порядок его отзыва.

Таким образом, преодолевая отсутствие определенности в формулировке категории «персональные данные», закон все-таки принимает меры к защите прав и интересов субъектов персональных данных через установление формализованных процедур и запретов. В отношении остальных видов тайн такая законодательная практика фактически отсутствует. Например, процедура засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, установлена ст. 9 Закона РФ «О государственной тайне»<sup>5</sup> следующим образом. Необходимость отнесения сведений к государственной тайне обосновывается органом государственной власти, предприятием, организацией или учреждением, которыми эти сведения получены или разработаны. Затем на основании их предложений Межведомственная комиссия по защите государственной тайны, положение о которой утверждается Президентом РФ по представлению Правительства РФ, формирует на основе ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне» перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, который также утверждается Президентом РФ. С учетом этого общего перечня должностные лица, наделенные полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне (перечень установлен Распоряжением Президента РФ от 16 апреля 2005 г. № 151-рп<sup>6</sup>), разрабатывают развернутые перечни сведений, подлежащих засекречиванию.

В отношении профессиональных тайн установлен иной порядок засекречивания. Круг сведений, составляющих тайну следствия и тайну судопроизводства, закреплен в ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса РФ<sup>7</sup> и ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ<sup>8</sup>. Ограничения, установленные законом для данных случаев, являются, пожалуй, самыми однозначными, не поддающимися расширительному толкованию. Так, закрытое судебное разбирательство по уголовным делам допускается в случаях, когда открытое разбирательство может привести к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны; когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет; когда рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих честь и достоинство личности; когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц.

Разбирательство по гражданским делам в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено законом.

Кроме того, стоит отметить, что решения судов

объявляются публично, за исключением случаев, когда оно затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних. Последнее положение закона достаточно сложно трактовать однозначно, так как решения всегда содержат информацию персонального характера, а иногда врачебную и иные виды тайн.

Перечень информации, составляющей служебную тайну, установлен Постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233<sup>9</sup>, несмотря на то, что Указ Президента РФ № 188 и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 9) говорит об ограничении доступа к соответствующей информации федеральным законом. В п. 1.2 Положения говорится, что к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. При этом устанавливается перечень сведений, которые не могут быть отнесены к служебной тайне. Тем самым реализуется прямо противоположный международным стандартам принцип: устанавливается не исключительный перечень «закрытой информации», при которой вся остальная информация является открытой, а исключительный перечень открытой, а вся остальная информация в связи со «служебной необходимостью» может быть для граждан недоступна.

Принципы отнесения сведений к врачебной тайне определены ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан<sup>10</sup>. К сведениям, составляющим врачебную тайну, относятся: информация о факте обращения за медицинской помощью; о состоянии здоровья гражданина; о диагнозе его заболевания; иные сведения, полученные при его обследовании и лечении (например, информация о семейной и интимной жизни, о здоровье родственников и пр.). Кроме того, особо в Основах отмечена в качестве секретной медицинской информации сведения о проведенных искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора (ст. 35).

Указанная информация может быть предоставлена другим гражданам только с согласия ее субъекта. Ни форма получения такого согласия, ни конкретные требования к его содержанию законом не оговариваются. Примечателен тот факт, что Основами установлен минимальный возраст, с которого субъект вправе самостоятельно распоряжаться информацией, составляющей его врачебную тайну, – 15 лет, что вообще не характерно для правовых режимов иных видов тайн.

Содержание нотариальной тайны определяется ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате<sup>11</sup>: сведения (документы), которые стали известны в связи с совершением нотариальных действий (например, данные о лице, обратившемся к нотариусу), а также сведения (документы) о самих совершенных нотариальных действиях. Исходя из первой позиции, можно сделать вывод об очень тонкой грани между тайной нотариального действия и персональными данными (тайной частной жизни).

Адвокатской тайной, в соответствии с п. 1 ст. 8 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»<sup>12</sup>, являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Кроме того, частично круг сведений, составляющих адвокатскую тайну, вытекает из ч. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката<sup>13</sup>: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, и пр.

Указанные сведения адвокат вправе использовать только с согласия доверителя (форма законом не установлена), за исключением случаев, когда между адвокатом и его доверителем возникает гражданский спор или в отношении адвоката возбуждено дисциплинарное производное либо уголовное дело.

Тайна связи гарантируется ст. 15 федерального закона «О почтовой связи»<sup>14</sup> и ст. 63 федерального закона «О связи»<sup>15</sup>. Тайну связи составляет информация об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях, почтовых переводах денежных средств, телеграфных и иных сообщениях, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, а также сами эти почтовые отправления, переводимые денежные средства, телеграфные и иные сообщения.

Информация, составляющая коммерческую тайну, определяется ст. 1465 Гражданского кодекса РФ<sup>16</sup> и ч. 2 ст. 3 федерального закона «О коммерческой тайне»<sup>17</sup> как сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у этих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Исходя из определения, предлагаемого законом, сведения, составляющие коммерческую тайну, полностью совпадают с таким понятием как «ноу-хау», в то время как ранее о нем говорилось как о составной части коммерческой тайны. Получается, что информация, составляющая коммерческую тайну, относится к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ). Это представляется достаточно сомнительным, поскольку объект интеллектуальной собственности, во-первых, должен быть нематериальным благом, а во-вторых, должен являться результатом интеллектуальной деятельности. А указанные сведения, судя по требованиям закона, всегда должны быть размещены на материальном носителе и далеко не всегда они являются результатом интеллектуальной (творческой) деятельности.

Говоря о том, в какой мере на персональные данные распространяются режимы иных видов информации ограниченного доступа, стоит отметить, что ФЗ «О персональных данных» в ч. 1 ст. 2 указывает виды персональных данных, на которые его действие не распространяется: это персональные данные, обрабатываемые исключительно для личных и семейных нужд; данные, содержащиеся в архивных документах; данные, подлежащие включению в ЕГРИП; данные, отнесенные к сведениям, составляющим государственную тайну. Поскольку указанный перечень является закрытым, можно сделать вывод, что на все остальные общественные отношения (связанные с иными видами тайн, за исключением государственной) закон свое действие распространяет. Такая двойственность правового

регулирования, безусловно, не может не сказаться на степени защищенности персональных данных граждан: ведь само по себе распространение персональных данных не столько наносит вред их субъекту, сколько создает возможность для причинения ущерба.

Стоит также отметить, что отдельные авторы не поддерживают необходимость активизации позиции законодателя в вопросах разграничения тайн и настаивают лишь на более подробной правовой регламентации режимов конфиденциальности<sup>18</sup>. Другие же авторы, что представляется более обоснованным, настаивают на необходимости законодательного закрепления единого перечня видов такой информации с определением их соотношения, механизмов реализации и изменения режимов ограниченного доступа (в том числе замены одного режима другим)<sup>19</sup>.

<sup>1</sup> Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 06.03.97 № 188 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.

<sup>2</sup> Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.06 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3448.

<sup>3</sup> Швердяев С.Н. Конституционно-правовой режим информации ограниченного доступа // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 1. – С. 22.

<sup>4</sup> О персональных данных: федеральный закон от 27.07.06 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть 1). – Ст. 3451.

<sup>5</sup> О государственной тайне: закон РФ от 21.07.93 № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 8220-8235.

<sup>6</sup> О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне: Распоряжение Президента РФ от 16.04.05 № 151-рп // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 17. – Ст. 1547.

<sup>7</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.01 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

<sup>8</sup> Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

<sup>9</sup> Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти: Постановление Правительства РФ от 03.11.94 № 1233 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (часть 2). – Ст. 3165.

<sup>10</sup> Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.93 № 5487-1 // Российские вести. – 1993. – № 174.

<sup>11</sup> Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.93 № 4462-1 // Рос. газета. – 1993. – № 49.

<sup>12</sup> Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: федеральный закон от 31.05.02 № 63-ФЗ // Рос. газета. – 2002. – № 100.

<sup>13</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.03 // Рос. газета. – 2005. – № 222.

<sup>14</sup> О почтовой связи: федеральный закон от 17.07.99 № 176-ФЗ // Рос. газета. – 1999. – № 140-141.

<sup>15</sup> О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Рос. газета. – 2003. – № 135.

<sup>16</sup> Гражданский кодекс РФ (часть 4) от 18.12.06 № 230-ФЗ // Рос. газета. – 2006. – № 289.

<sup>17</sup> О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.04 № 98-ФЗ // Рос. газета. – 2004. – № 166.

<sup>18</sup> Елютина Е.В. Правовая регламентация сохранения тайны // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 23.

<sup>19</sup> Лопатин В.Н. Правовая охрана и защита права на тайну // Юридический мир. – 1994. – № 4. – С. 32.